

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

1989 - 1990 - 05

ОСТРЫЙ СИГНАЛ

КТО ВОЗВОДИТ СТЕНУ?

Вначале газетные публикации об инициативе Московского театра им. М. Н. Ермоловой о создании театрально-культурного комплекса носили восторженный характер. Еще бы: впервые в стране под одной крышей будут объединены профессиональный театр, студии, театральное кафе, видео-салон, библиотека, музей, детский клуб (привычные слова плохо отражают суть того, что выделось ермоловцам) и многое другое. Восприятие искусства в комплексе, взаимопроникновение искусств и их общее воздействие на сознание, культуру человека — идея эта не нова и кое-где в мире уже стала реальностью. У нас это было бы впервые. И, может быть, так важно это именно У НАС и именно СЕЙЧАС, когда стала очевидна необходимость приоритета гуманитарных ценностей, когда практически все наши беды так или иначе уперлись в бескультурье. Словом, это уже доказывать не надо, это было ясно всем еще два года назад, когда Моссовет принял решение о создании центра, и позднее, когда принял второе решение — о передаче для этой цели на баланс театра дома № 5 по ул. Горького.

А потом тон газетных публикаций изменился. В них появились озабоченность и даже скепсис. Оказалось, что решение — не больше, чем лист бумаги, ибо многочисленные организации и конторы, заселявшие здание, никак не хотели покидать его.

Ермоловцы, не дожидаясь новых помещений, в рамках будущего центра устраивали в своем большом фойе выставки, провали фестиваль театров-студий, вечер памяти Вс. Мейерхольда, наконец, предоставили Малый зал — «Коричневую комнату» — студии под руководством А. Левинского. Открылось в здании театра и кафе, но в нем хватило места лишь для нескольких столиков — для представлений уже не хватило. Театр продолжал борьбу за право занять свои же собственные помещения. Отвоёвывал метр за метром. Почти все отвоевал. Почти... Но?

Те, кто сегодня бывает на улице Горького, наверное, заметили, что старое театральное здание, в котором в разные годы работали Мейерхольд, Хмелев, Лобанов, сегодня обращает на себя внимание прежде всего огромной вывеской «Мосгорсправка». Эта организация не просто не освобождает уже не принадлежащего ей помещения, — она не оплачивает аренду помещения театра, хотя тот уже много месяцев платит за эксплуатацию всего здания. Руководство «Мосгорсправки» даже написало письмо председателю исполкома Моссовета В. Т. Сайкину (которое почему-то, не разобравшись в сути вопроса, поддержал и зам. министра бытового обслуживания населения РСФСР В. В. Кузин) — письмо о том, что-де театр сдает помещение кооперативам по производству промышленных товаров. И даже соорудил за ночь кирпичную стену, буквально забаррикадировавшись от «законных хозяев»...

Нам неприятно уже само перечисление этих фактов, мы очень не хотели бы опускаться до уровня склоки, навязываемой руководством «Мосгорсправки».

Но не только в «Мосгорсправке» дело. Недавно санэпидемстанция из-за непригодности помещения навесила пломбу на дверь студии «Человек». Формально они правы, но в Москве стало одним театром меньше. Таким образом, стена (в переносном и прямом смысле) встала на пути создателей первого Международного театрально-культурного комплекса. Можно было бы здесь напомнить о решении превратить центр Москвы в зону истории и культуры, но сколько же об этом! Выражение «остаточный принцип» в разговоре о культуре так часто повторяется, что стало газетным штампом. И что же — опять?

В. ФОКИН,

художественный руководитель Театра им.
М. Н. Ермоловой, секретарь правления
СТД РСФСР.

И. БУГАЕВ,

начальник Главного управления культуры
Мосгорисполкома.